

Тлиберий Крайгер

Леониэль:
меч кракена

Тиберий Крайгер

Леониэль: меч кракена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36970063

ISBN 9785449335357

Аннотация

Эта книга родилась из сна... Небольшой фрагмент, где корабль, парящий в воздухе, вёл бой с ужасным морским чудовищем. Кто знает, может, где-то в параллельной вселенной и существует волшебный мир, где корабли взлетают с воды, чтобы подняться к парящим островам. Мир, где живёт прекрасная Леониэль и направляет своё судно сквозь опасные воды, кишашие смертоносными созданиями, чтобы найти дар богов – Меч кракена.

Содержание

Глава первая. Подарок дракона	6
Глава вторая. Дорога до Золотого города	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Леониэль: меч кракена

Тиберий Крайгер

© Тиберий Крайгер, 2018

ISBN 978-5-4493-3535-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вначале был Хаос, и Хаос был всем.

И породил Хаос трёх богов: Гею, Урана и Понта.

И решили боги создать свой мир. Гея создала сушу, Понт море, а Уран небо.

Но Понт решил, что суши слишком много, и залил водой почти всю землю.

Тогда Гея взяла часть суши из воды и поместила её в небе. Так и появилась Сеентария.

Урану это не понравилось, и он создал летающих чудовищ, но Понт сотворил морских чудищ, и только Гея создала человека, эльфа и гнома. И началась война.

Долго воевали они, и каждый бог помогал своему творению. Но тут вернулся Хаос и поглотил богов.

С тех пор прошла не одна тысяча лет – многое было утрачено и почти всё забыто. Но есть те, кто ищет и находит дары богов.

Первая легенда Сеентарии.

Глава первая. Подарок дракона

Леониэль была капитаном небесного корабля «Титан об-виум» и по совместительству самой отчаянной пираткой и выдающимся искателем даров богов. Трудно было найти женщину, столь же любившую приключения и опасности. Она была наполовину эльфийкой, а наполовину человеком. Её острый, как и уши, ум быстро сделал её знаменитой и позволил заслужить уважение всего пиратского сообщества, и не только его. А густые рыжие волосы, зелёные, как луга Венеры, глаза и длинные изящные ножки, на которых всегда были облегающие плотные чёрные шоссы, делали из неё непревзойдённую красавицу. Но все мужчины, проявлявшие к ней излишнее внимание, натыкались на два её замечательных умения – это метать ножи и использовать эльфийскую магию, хоть и весьма ограниченно. Оптимизм Леониэль никогда не давал ей скучать, и благодаря ему она однажды уже нашла один из даров богов, и вот, получив слабую зацепку, она ринулась искать новый.

Поиски невозможны без карты, будь то поиски сокровищ или утраченных артефактов. Раньше почти все искали дары богов, это была такая своеобразная золотая лихорадка, но сейчас лишь единицы ещё надеялись что-то найти. Тем более ходил слух, что эльфы давно всё нашли и спрятали в своих хранилищах. Но Леониэль, будучи сама наполовину

эльфийкой, знала, что, несмотря на всю их мудрость и магию, эльфы не так уж и могущественны, чтобы завладеть всеми дарами. Поэтому когда с ней связался старый дракон по имени Каннари и сказал, что у него кое-что есть для неё, она без промедления отправилась на остров Огня, где жили драконы.

Кто бы что ни говорил, но эти огнедышащие существа не отличались злостью и свирепостью, а наоборот, были довольно терпимы к другим. Даже на их острове было немало гномов, эльфов и людей. Они все существовали в гармонии и дополняли друг друга. Ведь драконам довольно трудно выполнять мелкую работу, поэтому доспехи им ковали гномы, эльфы часто записывали их биографии, ведь почти каждый дракон в конце жизни хотел рассказать, как он её прожил. Люди были разнорабочими, в основном это были бедняки, которым взамен их помощи давали кров и еду. Жизнь здесь была весьма интересной и насыщенной. Остров Огня парил в пяти милях над водой и был самым большим среди парящих островов океана Урана.

Каннари был очень старым драконом и таким же мудрым. Скоро ему предстояло отправиться к предкам, и поэтому он нуждался в том, чтобы передать так долго хранившуюся у него карту. Леониэль взяла с собой своего верного друга и первого помощника Уильяма Барнабаса. Это был молодой высокий и красивый парень, который был от неё без ума. Но сколько бы он ни добивался её – всегда оставался лишь

другом. Его преданность ей была бесконечна, что и сделало его первым помощником капитана. Уильям отлично владел саблей и был хорош в рукопашном бою. От своей возлюбленной он перенял оптимизм вкупе с его врожденной щедростью и простотой, был любим командой не меньше, чем капитан-полуэльфийка. Только гномы его не любили из-за его привычки всё раздаривать. Они с Леониэль составляли превосходный тандем, который, к его большому сожалению, никак не мог стать чем-то большим.

Ещё капитан решила взять с собой на встречу с драконом Калибана. При слове «маг» или «волшебник» все сразу думают о высоком седом старце с посохом, но Калибан был крысой. Размером он был не больше обычной подвальной крысы, но был столь же необычен, как и вся Сеентария. Крыс был одет в тау-мантию, и капюшон всегда скрывал его мордочку. Шёрстка у него была серая с белым. Калибан, в отличие от своих сородичей жил уже добрую сотню лет, за которую сумел отточить свои магические навыки так, что его даже приняли в орден. Но из-за несогласия с верховным чародеем вскоре покинул орден и попал на «Титан обвиум». Крыса-маг был довольно замкнутым и осторожным. За долгие годы жизни он изучил немало книг, рукописей и скрижалей, что сделало его не только умным, но и весьма недоверчивым. За несколько лет плаваний с Леониэль он проникся к ней уважением и по-хорошему ей завидовал, ведь ситуации, которые он считал безвыходными, ей были всего лишь

маленьким препятствием на пути к цели. К остальным же особым симпатий Калибан не питал, но все его считали членом команды и никогда бы его не бросили.

Оставив «Титан обвинум» в воздушном порту на попечение шкипера Каниса, все трое пешком отправились к дому Каннари, который, к счастью, был не так далеко. Нужно было лишь обогнуть озеро Жизни и пройти через главную улицу драконьего города, в конце которой и был нужный им дом. Озеро было небольшим и кристально чистым, оно было главным источником питьевой воды на острове и, наверное, поэтому и получило своё название – озеро Жизни, но точно сказать не мог никто, ведь даже в древнейших легендах оно всегда упоминалось именно так. Большая часть озера была окружена песчаным пляжем, на котором грелись драконы и бегали дети. Обойдя озеро Жизни, они оказались прямо на главной улице города драконов. Как и всё в этом великолепном городе, улица была до безобразия широкой, на ней могли разлететься сразу аж три огнедышащих жителя. Дома были построены из камня и, без тени сомнения, могли называться громадными. Всё в городе было либо каменным, либо железным, что и не удивительно, ведь несмотря на то, что драконы редко извергали огонь без необходимости, некоторые во время вспышек гнева или, выпив лишний бочонок эля, могли пустить неплохую струю огня. На улице, как и всегда в это время, было много людей, немного гномов и изредка попадались эльфы.

Пройдя всю улицу, примерно за два часа они оказались у самого последнего дома, который был даже больше всех предыдущих. Из двери в массивных дубовых воротах, обитых сталью, вышел мальчонка лет девяти и сказал: «Заходите! Дядя уже ждёт вас!». Из глубин дома послышался низкий драконий смех. Леониэль зашла первая, за ней её спутники. Изнутри дом был больше похож на храм или библиотеку. К двум стенам были прикреплены металлические полки, на которых хранились немаленькие книги старых лет, достигавшие трёх футов в высоту и двух в длину. Наверное, они были даже больше мальчика, который их встретил. На другой стене было большое окно, прикрытое ставнями, а на четвёртой во всю длину висели старые латы хозяина дома. Сам же Каннари лежал на диване и читал одну из своих громадных книг.

Дракон сказал мягким и бархатистым голосом:

– Леониэль, неотразима, как всегда.

– Ну, если мы начали с комплиментов... Каннари, по обыкновению мудр и терпелив.

– Я смотрю, ты не утратила чувство юмора.

– Как и ты, мой старый друг.

– Я-то стар, а вот ты ещё молода.

– Десять лет назад ты то же самое говорил.

– Эх... Всё не могу привыкнуть, что вы, эльфы, живёте так долго.

– Кто бы говорил, у тебя с моим отцом не такая уж и раз-

ница в возрасте.

– Как он, кстати?

– Давно его не видела, но мама писала, что всё хорошо.

– Это радует.

– Может, уже перейдём к делу?

– Всё торопишься куда-то...

– Ничего не поделаешь, жизнь такая.

– Хорошо, но для начала представь меня своим спутникам.

– Это Уильям, – сказала она, указывая на молодого человека.

– Мир тебе, друг Леониэль, – сказал Каннари и наклонил голову.

– Да благословит тебя Гея, – ответил Уиил и тоже поклонился.

– А это Калибан, он маг, – указала она на пол, где стоял крыс в своей любимой мантии.

– В первый раз вижу крысу-чародея.

– Мир вам, – ответил Калибан.

– Пусть Нюкта даст тебе сил, – ответил дракон и поклонился.

Каннари встал на задние лапы, расправил одно крыло и им толкнул с самой верхней полки здоровенную книгу, которая скатилась по крылу прямо в лапу дракона. Он вновь опустился и положил книгу на землю, прижав лапой, потом Каннари обратился к своим гостям:

– Как вы знаете, во всей Сеентарии самая неисследованная область – это океан Понта. Есть лишь два пограничных укрепления – один на парящем острове Усопших, а другой на парящем архипелаге Смерти. Дальше идёт лес чудовищ, где исполинские деревья высотой в несколько километров скрывают действительно ужасающих тварей. Что за этим лесом, не знает никто... И вот восемьдесят лет назад я вместе с людьми, эльфами и гномами отправился в экспедицию в океан Понта. Все слухи и мифы о тех местах были очень древними, и мы решили проверить, действительно ли там так опасно.

Три летающих корабля отправились из порта Золотого города. Среди них был «Воитель», крупнейший корабль во всей Сеентарии, это судно было единственным галеоном во флоте. На нём было аж восемьдесят пушек. Два других корабля – «Кассиопея» и «Кефея» – были фрегатами, у них вооружение было куда меньше, всего тридцать пять пушек на корабль. Сначала мы плыли по морю до острова Усопших, после чего корабли взмыли в небо и полетели прямо в лес чудовищ. В нём всегда стоял туман, не было видно ничего ближе пяти ярдов. И тишина... Она сводила с ума, начинали слышаться голоса, скрипы, скрежетания. Но прежде чем мы успели рехнуться, на нас напали! И нет, это был даже не кракен, а лишь несколько василисков. Это жуткие здоровенные змеи, которые попали к нам на корабль, спрыгнув с верхушек деревьев. Они бросались на команду и выкидывали их

за борт, обвивались, ломая им кости, и жалили их. Я не мог изрыгать пламя, дабы не спалить корабли. Но тут и на меня бросился один из василисков, к счастью, он не смог прокусить мою кожу. Но этот огромный змей обвился вокруг моего крыла, из-за чего я стал падать. К счастью, во время падения я успел зацепиться за ствол дерева лапой. Я огненным дыханием поджарил василиска, обвинившего моё крыло.

Я был уже у самых корней, которые на целых тридцать ярдов поднимали ствол исполинского дерева. И тут я заметил, что между корнями обвитый лианами на плаву держался старый фрегат без мачт и с огромной пробоиной в правом борте. Мне стало жутко любопытно, и я аккуратно спланировал прямо на палубу. Доски скрипнули, фрегат качнулся, но остался на месте. Я заглянул в пробоину и увидел скелет человека. Одной рукой он держал предмет цилиндрической формы не больше фута в длину, а другой держал нож, вонзённый в голову скелета морского скорпиона, вцепившегося ему в ногу. Мне было там не пролезть, но зато удалось хвостом аккуратно взять этот цилиндр. После чего я улетел от туда и уже не возвращался. Об этом я никому не рассказывал, так как люди довольно алчные существа.

Поднявшись в небо, я с ужасом обнаружил, что из трёх кораблей остался лишь «Воитель» и тот не в лучшем виде. Мы повернули назад, так наша экспедиция закончилась, не успев далеко продвинуться...

Каннари убрал лапу с книги и открыл её. Внутри в выре-

занном проёме был спрятан цилиндр, этот небольшой предмет был сделан из драконьей кости и делился на четыре вращающиеся секции, на каждой были рисунки и отметины. Ещё на одном торце была крохотная дырочка, тогда как на другом – большая, внутри которой находилось подобие линзы. Дракон дал цилиндр в руки Леониэль и сказал:

– Это не карта – это ключ.

Капитан удивилась и ответила:

– А где же тогда карта?

Но тут их прервал Уильям, сказав шёпотом:

– Нас подслушивают.

Леониэль обратилась к Калибану:

– Можешь помочь?

Крыс скинул капюшон и тихо проговорил:

– Дукатур абскондиторум видери потест.

Глаза мага загорелись фиолетовым, потом и лапы, расставленные в стороны. Со стен, словно вода, сошёл цвет, и они стали прозрачными, лишь небольшие блики указывали на грани стен. Два эльфа, не подозревающие, что их видят, стояли на одной из балок огромных ставень.

– И кто же ваши друзья? – шёпотом с лёгкой ухмылкой спросил дракон.

Леониэль дала знак Калибану, и тот, хлопнув крошечными лапками, прекратил колдовать, через секунду стены стали такими, как были. Уильям с осторожностью вынул шпагу и сказал:

– Кажется, нам пора?

Она улыбнулась, ей нравилось то, каким серьёзным он становился, когда ей угрожала опасность. Сложив цилиндр в сумку, капитан прошептала:

– Так где же нам найти карту?

Дракон ответил:

– Найди дневник капитана Аргоса, если кто и знал, как найти меч кракена, то это он. А теперь вам пора идти. – Каннари развернулся, отогнул ковер и когтем подцепил дверь в подземный проход. Все трое, попрощавшись с хозяином, спустились вниз. В туннеле была крошечная тьма, и Леониэль почти беззвучно произнесла эльфийское заклинание, после чего туннель наполнился тусклым светом. «Неплохо», – отметил Калибан и накинул обратно свой любимый капюшон. Троица побежала по потайному ходу и вышла из него в старой хижине в лесу, который был недалеко от порта.

Пройдя оживлённый порт спокойным шагом, не вызывая подозрений, они вновь были на своём корабле. Первым их встретил шкипер:

– Нашли, что искали?

Леониэль, не обращая на него внимания, прошла мимо и стала оглядывать мачты в поисках Даниика. Это был дракон, но очень отличавшийся от своих собратьев. Даниик был маленьким, чуть больше человека, и дышал не жёлтым пламенем, а белым. Родители отказались от него, да и другие драконы не желали воспитывать, как они считали, урода.

К тому же он не говорил, а как-то странно бурчал и не мог нормально общаться. Его взял к себе Уильям и вырастил, как родного брата, и даже научился понимать его. И куда бы ни отправлялся один, за ним следовал и другой. После того как Барнабас влюбился в полуэльфийку и стал следовать за ней, Даниик всегда был их верным спутником и не раз выручал их. И сейчас была нужна как раз его помощь.

Дракончик посапывал на одной из рей грот-мачты. Леониэль свистнула, да так громко, что бедный Даниик свалился с реи и кое-как спланировал на палубу. Капитан сказала:

– Поднимись над облаками и посмотри, не поджидают ли нас корабли. Сначала проверь направление Золотого города.

Маленький дракон кивнул и послушно, спрыгнув с борта, взмыл ввысь. Леониэль отправилась в кают-компанию и позвала с собой Уильяма, Каниса и Калибана. Шкипер, недовольный тем, что его так и не удостоили ответа, вновь спросил:

– Что происходит? Вы добыли карту?

Леониэль ответила:

– Канис, ты забыл, что теперь я здесь капитан?! Или, может, мне напомнить, как ты пьяный проиграл мне в карты корабль? А теперь помолчи.

Шкипер замялся, вспоминая, как, налакавшись рома, он полез за покерный стол и, пока разглядывал сидящую напротив девушку, не заметил, как у него на руках оказались лишь две пары против стрита нынешнего капитана.

Их разговор бесцеремонно прервали два эльфа, вломившиеся через окна кают-компания, стекло рассыпалось по полу, а незваные гости заняли свои позиции. Один эльф держал два своих коротких меча наготове, а другой обратился к Леониэль:

– Отдай нам то, что тебе дал дракон.

Она опустила руку в свою сумку, не сводя глаз с эльфа, потом, резким движением вынув руку из сумки, метнула нож в остроухого. Тот уклонился, тут же достал свой меч и кинулся на Леониэль. Уильям ушёл вниз, вынул саблю и атаковал второго. Тот блокировал его атаку и быстрыми взмахами обоих мечей чуть не ранил Уиила. Калибан, зная мастерство первого помощника, решил помочь капитану и, прямо со стола направив лапы на эльфа, от которого отбивалась Леониэль своим клинком, сказал: «Феррум инни!». Мощная струя огня вырвалась из его лап, но остроухий, используя эльфийское заклинание, создал щит вокруг себя, капитан попыталась пробиться сквозь барьер, но безуспешно. Уильям в это время отражал атаки своего противника, который, как бы он ни хотел этого признавать, всё же не уступал ему. Тут в кают-компанию влетел Даниик и синим пламенем спалил эльфа. Щит, которым всё ещё защищался остроухий от мага и полуэльфийки, вдруг ослаб. Леониэль закричала:

– Братские кольца, живо надень его кольцо!

Уиил в ту же секунду отыскал в пепле кольцо и надел его на свой палец. Щит пал, но эльф, не желая быть схваченным,

выпрыгнул из окна прямо в бездну.

Братские кольца связывали двух существ раз и навсегда. Такой союз давал им силы куда большей, чем были бы они одни. Но если один был ранен или погибал, то силы отнимались и у второго. А если один кольцом завладел враг, то он мог получить полную власть над владельцем второго кольца. Так то, что давало силы этим эльфам, и послужило причиной их гибели. Непреложный постулат этого мира – что даёт нам жизнь, то же её и отнимает. Леониэль знала это и поэтому никогда ни к чему не привязывалась. Уильям тоже это знал, но был готов рискнуть.

Уильям сказал:

– С каких пор эльфов интересуют дары богов?

– Это не просто эльфы, а воины королевства Маргена.

– Что? Их же больше трехсот лет никто не видел.

– Ты прав, после того как они отказались вступить в единый союз Сеентарии и обосновались на парящем острове Марген, их видели лишь избранные торговцы.

– Как же ты тогда поняла, что это маргеновцы?

Она подошла к нему вплотную и сказала:

– Ах, милый Уиили, ты такой любознательный...

У парня крышу сносило, когда она так делала. Леониэль была для него как наркотик. Он любил её и хотел быть с ней, но не мог, и чем ближе она была, тем сильнее он хотел быть с ней, и тем больше было осознание, что она не с ним.

Капитан отошла от своего первого помощника и усе-

лась в кресло, закинув одну ногу на другую. Маг взобрался на стол, произнёс: «Анимисиус» и хвостом коснулся Уильяма. Тот тут же очнулся и посмотрел на Калибана. Крыс водил хвостом по столу, оставляя за ним тонкую полоску света. Он нарисовал знак: башня и меч. Маг сказал:

– Это символ королевства Маргена. Этот знак есть только в закрытых архивах, и именно такой символ был на одеждах напавших на нас эльфов.

Тут Даниик, уставший от их разговоров, встал посередине и что-то пробурчал. Уильям понял его и перевёл для остальных:

– Три каравеллы под маскировкой парят в направлении Золотого города. И ещё по одной с каждой стороны.

Леониэль погладила по голове дракона и, улыбнувшись, сказала:

– Отчаливаем!

Шкипер был этому удивлён, но боялся спросить. Крыс побежал на палубу, а за ним вылетел дракон. Уильям понял, что разъяснений не будет, и вышел, у неё вообще была привычка держать всё при себе и говорить лишь нужную информацию в самом конце. Канис тоже хотел уйти, но Леониэль сказала ему остаться. Она спросила:

– Сколько тебе?

– Пятьдесят.

– Выглядишь на все шестьдесят.

– Это всё суровая жизнь моряка, мисс.

– Нет, это всё ром, Канис.

– Мисс? – осторожно сказал он, понимая, в какую сторону идёт разговор.

– Думаешь, я не знаю, кто два года назад устроил бунт на корабле?

– Это был Михей! Вы же знаете!

– Конечно, Михей, а кто подговорил его?

– Клянусь! Это не я!

– Мне надоело слушать твоё нытьё. Ты знаешь, что я сделала с Михеем, и понимаешь, что я могу сделать с тобой. Я терпеть не могу предателей, и если я узнаю, что ты вновь настраиваешь команду против меня, то испытываешь не лучшую сторону эльфийской магии. Ты здесь лишь потому, что часть команды до сих пор преданна тебе.

Канис опустил взгляд и, насколько возможно, вжался в стену. Капитан сказала, чтобы он проваливал, и тот мигом вылетел из кают-компания. На палубе он выругался и отпил рома.

В это время корабль уже вышел из порта. Леониэль вышла на палубу и скомандовала взять курс на Золотой город. Быстроходный клипер «Титан обвинум» стал набирать скорость.

– Мы идём прямо на них? – спросил первый помощник.

Капитан убрала с лица свои рыжие волосы и, насладившись свежим островным воздухом, который был таким ярким и насыщенным, что распространялся до двух миль вокруг острова, сказала:

– Милый, хватит озвучивать очевидные вещи. – Она проговорила фразу так мило и с такой очаровательной улыбкой, что обидеться хотя бы самую малость было просто невозможно.

Уиили улыбнулся в ответ и сказал:

– И какой у нас план?

– Как всегда, сделать то, что не ожидает противник.

– Опять скажу очевидную вещь... Идти прямо на их корабли?

– Именно.

– А потом? Вступить в бой? Клипер с двадцатью пушками против трёх каравелл?

– Ну, для начала, каравеллы – это не боевые суда.

– Но на этих судах могут быть отряды эльфов, которые без труда возьмут наш корабль на абордаж.

– Правильно.

– Но ты сам подумай, откуда у них каравеллы?

– Построили?

– Каравеллы используют торговцы, эльфы бы стали строить фрегаты или галеоны. Какой можно сделать вывод?

– Что они арендовали эти суда?

– Правильно.

– Да, это странно.

– Боюсь, что маргены пока скрывают свой флот. За триста лет можно было наклепать целую армаду.

– И почему же они не используют её, чтобы напасть

на нас?

– Хотят сначала заполучить меч кракена.

– Они думают, что мифы о нём правда и обладателю этого меча даруется победа в любой битве. А может, верят даже в то, что хозяину меча подчиняются все морские чудовища.

– Скорее всего...

И вот «Титан обвинум» на полном ходу приближался к каравеллам, которые уже убрали маскировку. Леониэль встала за штурвал, положила руку на рукоять высотомера и громким голосом сказала:

– Держитесь крепче!

Все тут же вцепились во что только можно, часть матросов вообще ушла с палубы. Все корабли умели летать лишь благодаря одному металлу, который был во всех парящих островах, горах и землях. Из него делали небольшой шарик, который при погружении в воду позволял всему кораблю оставаться на воде, а при нахождении в воздухе наоборот поднимал судно к небу. Чем меньше воздуха, тем выше поднимался корабль. Это свойство было известно испокон веков, и никто не знал, откуда оно появилось и кто первый его обнаружил. Лишь одна легенда гласила, что Гея показала своим созданиям, как строить небесные корабли. И вот когда они были всего в ста ярдах от каравелл противника, капитан опустила ручку высотомера, так шарик оказался в воде, и клипер стремительно понёсся вниз. Почти над самой водой Леониэль подняла высотомер, и корабль остановил

своё падение всего в трёх ярдах над поверхностью воды. Три каравеллы при всём желании не смогли бы догнать быстроходный клипер, а потому остались не у дел.

«Титан обвиум» плыл по океану Урана, рассекая волны, но впереди их ждало ещё одно испытание. Вперёдсмотрящий вдруг закричал:

– Корабль прямо по курсу!

Все, кто был на палубе, тут же кинулись к носу корабля. Впереди был галеон с флагом, на котором красовался герб королевства Маргена. Он уже стоял правым бортом к ним и был готов к бою.

– Сможем уйти? – спросил Канис.

Уильям ответил:

– Нет, мы слишком близко, придётся принять бой.

Леониэль велела шкиперу встать за штурвал, а всей команде занять позиции. Одни остались на палубе и обнажили клинки, другие спустились к пушкам, а гномы и так были на своём месте где-то на нижних палубах. Даниик сидел на верхушке фок-мачты, той, что была самой первой, а маг забрался на рею. На корабле противника уже нацеливали пушки, и отряд эльфов-лучников приготовился залить их градом стрел.

Галеон первым открыл огонь, и тяжёлые пушечные ядра полетели в клипер, но тот шёл строго перпендикулярно, и поэтому первый залп был мимо. Тут же лучники выпустили свои стрелы, и если бы не щит Калиба, то палуба стала бы

могилой всей команды. Расстояние стремительно сокращалось, между кораблями оставалось каких-то двести ярдов. Даниик взмыл в воздух и полетел как можно выше. Ещё пушечные выстрелы, туча стрел, и вновь щит, созданный Калибаном, спас их, но силы крыса иссякли, и он рухнул с реи. Леониэль подхватила его, передав ближайшему матросу, велела отнести в кают-компанию. Оставалось всего восемьдесят ярдов, и капитан скомандовала:

– Право на борт! Вверх на десять!

Канис послушно вывернул штурвал до упора и поднял ручку высотометра. Корабль стал подниматься в воздух и уходить вправо. В днище открылись два небольших окошка, и оттуда показались дула. Два ядра с грохотом вырвались из пушек и пробили галеон противника, прихватив с собой несколько остроухих. В этот момент на них спикировал Даниик и струёй огня залил всю палубу так, что большинство эльфов спрыгнули за борт.

«Титан обвиум», будучи более лёгким и манёвренным, стал подниматься куда быстрее противника, оставаясь недосягаемым для его орудий. Но маргены не желали отступать и тоже начали подниматься из воды. Тут один из эльфов поднялся на палубу и с помощью магии начал вызывать бурю. Небо резко затянуло тучами, солнце исчезло, и тёмная серость с синим оттенком поглотила место сражения. Полил дождь, молнии били прямо к корабль, а ветер рвал паруса, как бумагу.

– Спустить паруса! – скомандовала Леониэль.

Бедные матросы попытались убрать паруса, но мощные порывы ветра не давали им это сделать. И вот судна поравнялись, шквал снарядов изрешетил «Титан обвинум», борта и палубы разлетались в щепки, но корабль ещё держался. Тогда Уильям поднялся на самый верх мачты и оттуда спрыгнул на галеон. Сначала он ухватился за грот-фордум, а потом ему удалось зацепиться за рею. Спрыгнув на палубу, Уильям побежал внутрь корабля на среднюю палубу. Но два эльфа преградили ему путь. Он, достав саблю из ножен, кинулся на них, к счастью, эти фехтовали чуть хуже, и он смог с ними справиться.

Когда он уже хотел спуститься, чародей оставил свою бурю и с помощью телекинеза схватил его. Эльф-маг притянул его к себе и развернул, чтобы посмотреть на него. Уиил улыбнулся и сказал:

– Поздновато ты.

Тут на нижней палубе, где была лестница наверх, произошел взрыв. Прежде чем чародей схватил Уильяма, он успел поджечь шашку динамита и бросить вниз. Взрыв повредил высотометр, и корабль стал быстро снижаться.

Буря прекратилась так же быстро, как и началась. Поврежденный галеон остался на воде, а клипер хоть и изрядно пострадал, но смог улететь. Даниик беспокойно бегал по палубе и что-то кричал. Леониэль подошла к нему и сказала:

– Не переживай, мы вернём его.

Дракончик перестал бегать и лёг у её ног, свернувшись калачиком.

Канис спросил:

– Значит, возвращаемся?

– Конечно, нет.

– Но...

– Не обесценивай усилия Уиила и не прикидывайся, что тебе его жаль.

– И что же будем делать, капитан?

– Продолжим путь. Возвращаться нет смысла, если не хотим, чтобы нас разбили окончательно.

– А парень?

– Вероятнее всего, они захотят обменять его на карту и ключ где-нибудь в океане Понта.

– Значит, прежний курс на Золотой город?

– Да, и распорядись, чтобы начали ремонт, – сказала она и ушла в свою каюту.

Глава вторая. Дорога до Золотого города

Золотой город находился на единственном материке в самом центре Сеентарии так, что землю омывали сразу три океана. Многие века за неё велись войны, то люди властвовали на ней, то эльфы, и даже было время гномов. Драконы же предпочитали не вмешиваться до тех пор, пока не задевают их интересов. И лишь триста лет назад эльфы, люди и гномы объединились в единый союз Сеентарии. С тех пор настало время мира и процветания, всего за сто лет на руинах был построен Золотой город, который простирался на триста миль с запада на восток и на двести миль с севера на юг. И границы города были обнесены неприступной стеной так, что не было врага, способного взять город.

«Титан обвинюм» причалил в восточном порту, до Золотого города, который находился в самом центре материка, было по меньшей мере пятьсот миль. В порту их встретил смотритель, он поднялся на потрепанный корабль, где его встретила Леониэль словами:

– Азавия, я смотрю, тебя повысили. И чью же задницу ты лизал на этот раз?

– Милая, ты всё так же...

– Ну, давай скажи это.

– Не хочешь соглашаться, что я лучший среди твоих воздыхателей. Из всех парней, что за тобой бегали, пока ты жила здесь, я был самым... Как бы это сказать...

– Не скромничай.

– Умным, красивым.

– Ты никогда не был моим воздыхателем, ты просто хотел покровительства моего отца.

– Как и большинство...

– Ну, большинство – это из Золотого города, а вот за его пределами у меня действительно была толпа поклонников, не скажу, что они были лучше, за исключением одного.

– Ах да, твой верный пёс...

– Назовёшь его так ещё раз, и твоя чистая эльфийская кровь окропит палубу, и связи моего отца послужат для того, чтобы о тебе больше не вспоминали.

– А ты сегодня злая... Что-то случилось?

– Просто внеси нас в список прибывших и обеспечь нас материалами для ремонта корабля.

Леониэль взяла с собой Калибана и отправилась в Золотой город. Корабли не могли летать над сушей, говорят, что сама Гея дала людям возможность летать только над водой. Поэтому они взяли одну лошадь и поскакали по каменной дороге, что вела в самое сердце материка. Каждые пятьдесят миль были заставы, где можно было отдохнуть и поменять лошадей. Доскакав до третьей заставы за два дня, Леониэль с магом оказались перед вековым лесом, что прости-

рался почти на сотню миль и был таким древним, что ходили слухи о монстрах, до сих пор обитавших в нём. В самом же лесу была всего одна застава, к счастью, дорога до неё была быстрой и без приключений.

На заставе в вековом лесу они решили переждать ночь. Застава представляла собой небольшую деревянную крепость, где на стенах несли вахту воины, а сразу за ней был небольшой двор, где привязывали лошадей. В середине был большой двухэтажный трактир, на первом этаже располагалась харчевня, а на втором комнаты для постояльцев, которых было немало. В харчевне было много путников, в основном рыбаки и торговцы, везущие товары в Золотой город, и несколько семей, для которых не находилось работы в своих деревнях и они решили попытать счастье в большом городе. Леониэль подошла к трактирщику и спросила, есть ли у него свободные комнаты. Тот ответил, что всё занято. Тут подвыпивший мужчина, стоявший у стены и глотавший очередной стакан пива, сальным взглядом осмотрев полуэльфийку, сказал:

– Красавица, можешь переночевать со мной. Думаю, мы найдём, чем заняться...

После своих слов он рассмеялся и уже хотел пойти к ней, но Леониэль, метнув нож, разбила его стакан. Тут же протрезвевший мужик сказал:

– Ну нет так нет... – и молча ушёл за дальний столик, вместе с ним ушло ещё несколько человек, минуту назад разде-

вавшие её взглядом.

Трактирщик очень удивился и сказал:

– Пожалуй, для вас найдется комната, а то вы мне тут всех клиентов распугаете.

Он дал ей ключ, и она ушла отдыхать, Калибан, не любивший показываться в таких местах, забрался в комнату через открытое окно.

Комнатка была небольшая, с одной кроватью и стулом. Леониэль посмотрела на крыса, и тот понял по её взгляду, что ему нужно делать. Маг проговорил: «Ит мани уско эд имагинем вестра реманедит». Он посмотрел на неё, его глаза вспыхнули фиолетовой вспышкой и погасли.

– Теперь можешь раздеваться, я тебя буду видеть только такой, какая ты сейчас, – сказал Калибан и, забравшись на подоконник, хвостом нарисовал защитный знак, свернулся клубком внутри него и уснул. Леониэль сходила и умылась в единственной ванной на этаже, которая представляла из себя комнату средних размеров, где была бочка с водой и слив на полу. Она вернулась в комнату, где на подоконнике развалился маг и сладко посапывал. Капитан не любила раздеваться в таких местах, но после двух дней пути не смогла отказать себе в удовольствии снять одежду и отдохнуть. Она осталась лишь в одних трусиках и ночной рубашке. Кровать была жёсткой, но из-за сильной усталости она быстро уснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.